

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
И18

Книга создана на основе оригинального сценария фильма
«Иван Царевич и Серый Волк 6»

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
Calvinda Risky Adiputra / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

И18 Иван Царевич и Серый Волк 6 (официальная новеллизация с цветными
вклейками) / Литературная адаптация М. Тепляковой — Москва : Эксмо, 2025. —
128 с. — (Книги по фильмам).

ISBN 978-5-04-169258-2

Друзьям предстоит отправиться на выставку чудес, где каждое государство представит миру свою диковинку. Вот и царь подготовился – Щуку волшебную раздобыл, а она возьми да исчезни! Спасать положение, как всегда, приходится Ивану с Серым Волком, но и Василиса не остаётся в стороне. А как иначе, если на кону честь Тридевятого царства?! Придётся им обхитрить коварного джинна, чтобы вернуть сказочное создание, а заодно и доказать всем в очередной раз, что любовь и добро всегда побеждают.

ISBN 978-5-04-169258-2

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025
© Теплякова М. Н.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

©2025 Кинокомпания СТВ,
Студия анимационного кино «Мельница»

Утро во дворце началось беспокойно. Нас срочно созвали в кабинет царя: Василису, Кота, Ферাপонта да меня с Иваном. Ваня без меня никуда, однажды он так и сказал: «Ты, Серый, мозг, а я — сила, одному без другого никак». Да и товарищ я хороший. Волки, мы все такие.

Царь с озабоченным видом расхаживал по кабинету, держа в руках какую-то бумагу.

— Я собрал вас всех, чтоб сообщить вам...

— Пренеприятное известие? — дрогнувшим голосом перебила Василиса, насторожившись.

— Почему — пренеприятное? — в недоумении переспросил царь и остановился.

— Потому что в наших краях не бывает приятных известий, — проворчал Феррапонт.

— Да нет же, — отмахнулся царь и показал свиток. — Вот. Приглашение нам прислали. На это... «Сказка-Экспо»...

Царь уткнулся в бумагу и замолчал. Потом надел очки и снова стал смотреть в свиток. Мы потихоньку начали переглядываться — непонятно же пока ничего.

Кот шёпотом предположил:

— Экспорт — это когда что-то куда-то посылают.

Феррапонт в ответ прошептал ему немного громче, чем следовало:

— Главное — послать правильно. А то если неправильно...

— Вот, нашёл! — снова заговорил царь. Мы тут же умолкли и сели ровно, а он продолжал: — «Сказка-Экспо». Крупнейшая междуцарственная выставка чудес.

Волшебно-промышленный форум. Представители со всех царств-государств привезут каждый свою диковинку. Вот и нам нужно привезти!

— А что привезти? — спросил я и тут же прижал уши, так на меня царь строго посмотрел.

— Это я уже решил, но в целях безопасности раскрывать не намерен! Вы мне вот что скажите, кто поедет наше царство представлять?

Мы переглянулись, не зная, что сказать. Так что царь за нас, нерасторопных, и решил:

— Так, еду я и... Кот.

Василиса тут же встрепенулась:

— Папа, почему ты и Кот? А как же мы с Иваном?!

Разговор прервала вошедшая в кабинет тётя Дуня с тележкой. А там!.. Чего только нет. Столько вкусок, что я не удержался и облизнулся от уха до уха. Тёте Дуне я всегда рад. И, думаю, не только я, вон Ваня как смотрит.

— Плюшки-ватрушки с вареньем, — объявила она, подмигнув. — А ещё сегодня калачи есть...

Но царю пока было не до плюшек.

— Почему да почему! Я так решил! — строго ответил он Василисе.

Царевна, порывистая наша, вскочила.

— Это нечестно! — крикнула она и убежала, хлопнув дверью. Обиделась. Что ж непонятного.

— И не хлопай здесь! Иди, дверью холодильника у себя хлопни! — бросил ей в ответ царь. Строго так на нас всех посмотрел и сказал: — Про урожай вообще никто думать не хочет! Кто убирать будет, если все уедут?

Мы покивали. Действительно, кто? Впрочем, мы и раньше-то его не сами убирали, не наша это забота, а крестьянская. Руководитель, правда, бывает нужен, чтобы вокруг с серьёзным видом ходить да время от времени приказы раздавать, чтоб не расслаблялись работники. Но командовать и одного

хватит, а всем остальным и делать нечего.

— Вот и нечего! — продолжал распалившийся царь. — Давайте... занимайтесь тут хозяйством!

Только успел царь договорить, как раздался зловещий грохот. Мы с Ваней аж вздрогнули, а Кот на стуле подпрыгнул. Через мгновение раскрылась дверь, и появилась Василиса. Спокойно доложила:

— Хлопнула, царь-батюшка. — И вышла, мягко притворив за собой дверь.

Это она про холодильник, что ли? Вот это силища. Надо бы Ване с ней поосторожней. Не расстраивать, не выводить из себя.

Царь шумно выдохнул и повернулся к тётке Дуне, которая со своей тележкой так и стояла подле нас, выжидая.

— Варенье из белой черешни есть? — спросил царь.

Тут и остальные оживились. После тяжёлого совещания чего ж не подкрепиться?

Шёл я вдоль царского дворца, на солнышко жмурился и думал. Царь уедет, а мы на хозяйстве. Всё тихо, спокойно. Но — урожай, конечно. Работа ответственная, тяжёлая. А с другой стороны, мы-то знаем, что про урожай царь просто так сказал. Потому как не ожидалось его. В смысле — если не посадишь, то оно и не вырастет. А мы пока не сажали и не сеяли. Рано ещё. Позже посадим. Мы любим, когда урожай чуть позже, чтоб не спешить потом. Так что не было никакого урожая. Лежи себе целыми днями на хозяйстве. Жалко Василису только, расстроилась страшно... Иван уже и так, и эдак...

— Ну что ты, — осторожно сказал Ваня Василисе, — пусть папа хоть куда-нибудь съездит. Тебе жалко, что ли?

— Нет! А ему что, жалко, чтобы мы поехали?!

Царевна, шмыгая носом, бегала по комнате и кидала вещи в раскрытый

чемодан. Рядом стояли несколько уже собранных. Вдруг Василиса остановилась, и Ваня, ходивший за ней по пятам, чуть не налетел на неё. Посмотрел на жену, развёл руками и спросил растерянно:

— А урожай?..

— Ваня... Какой урожай?! — чуть не плача, воскликнула Василиса, а потом тише сказала: — Если не на выставку, то учительницей поеду... На север... — С трудом она закрыла чемодан. Села на него, подумала и сказала: — Нет, не на север, на юг. Там тоже учителей мало.

— А как же я? — спросил Иван дрогнувшим голосом.

Василиса всхлипнула:

— Можешь со мной поехать. Если хочешь... Будешь там... пожарную безопасность... или спасение утопающих...

В общем, кончилось всё как всегда... Миром, объятьями и поцелуями.

Видно, и нам с Ваней придётся ехать с Василисой... Вы подумали, что на юг?

Нет. На выставку. Уговорили мы царя. И было это так.

— Нет, нет и нет! Зачем тебе, скажи на милость, эти чудеса?! — крикнул царь, быстро шагая по кабинету.

Василиса с мужем сидела за столом, поученически сложив руки. Ваня даже блокнот взял с карандашиком. А я рядышком стоял, с лапы на лапу переминался. Чего стоял-то? Да меня, честно говоря, на это семейное совещание не позвали. Так что я сам пришёл, а присесть-то было и негде. Не ждали ведь меня.

— А тебе зачем эти чудеса? — спросила царевна отца.

— Мне... нужно! А вот тебе зачем?!

— Я люблю всё сказочное... — Голос Василисы дрогнул. — И чудеса тоже ...

— По магазинам заграничным ты любишь! — не унимался царь. — А мы по делу едем! Там... там, знаешь, что будет?!

Василиса задумалась и робко предположила:

— Вечные двигатели?

— Вот! Именно! — воскликнул царь. — Ты любишь вечные двигатели?

Царевна всхлипнула и залепетала:

— Нет. Это Ваня любит. Он разбирается...

— Да, разбираюсь, — подал голос Иван. — Но в основном меня интересуют сказочные системы пожаротушения. Я же по первой профессии пожарный. Вот, блокнот с собой решил взять. Записывать буду. А потом у нас внедрять начну.

Царь, посмотрев на блокнот, вздохнул и протянул печально:

— Эх... А урожай?

Опять он про свой урожай, я чуть глаза не закатил. Впрочем, беспокоится царь-батюшка, тоже понять можно.

— Насчёт урожая всё с Фролом решили уже... — сказал Иван и кивнул на окно.

Царь глянул, а на улице стоит мужичок в шапке и с топором в руках. Улыбается.

— Фрол, Фрол... — хмуро буркнул царь. — А чего он у вас в зимней шапке? Лето на дворе.

— Ну как же... Лето, конечно, но и зима ведь скоро. Он заранее готовится, — объяснил Ваня.

Василиса толкнула его, чтоб чепуху не молол, и обратилась к отцу:

— Мы скажем ему, чтоб на летнюю шапку поменял.

И Василиса тоже хороша. Какая же летом шапка? Не нужна она. Впрочем, кто бы говорил: я-то вон вообще в шубе круглый год хожу. Но тут уж ничего не поделаешь. Волку иначе никак, засмеют.

Ещё повздорили они, попререкались, и понял царь, что не справиться ему с Василисой... А мне уже тогда любопытно стало — а и правда, он-то, самодержец наш, зачем стремится туда? Загадка...

Вдруг царь на меня посмотрел и заговорил, я аж по струнке встал и чуть честь не отдал, но вовремя сдержался.

— Я тут решил, что серьёзное это дело, — начал он издалека.

— Понимаю. — Я кивнул, хотя пока ничего не понимал.

— Да. Выставка чудес всё-таки, — продолжил царь.

— Конечно, — вновь согласился я.

— Ну да... вечные двигатели всякие...

— О, ещё какие!

Понять бы, к чему он клонит.

— Вот. Поэтому все должны ехать. Все без исключения, — поставил точку царь.

Тут я опешил и решил уточнить:

— И я?

Царь вспыхнул:

— Я сказал — без исключения! — Но тут же добавил: — Кроме Фрола... Он ведь на хозяйстве остаётся, урожай и всё-такое...

— Так. А тётя Дуня? — спросил я.

Царь посмотрел на меня так строго, что я аж присел.

— Понял, — тихо сказал я.

Ну конечно, куда ж мы без тёти Дуни. Нельзя царя без варенья из белой черешни оставлять. Да и мы с Иваном без крендельков долго не протянем.

В путь снарядили большую телегу, крытую белым тентом. Я сидел рядом с Иваном, а Василиса с Котом. Напротив расположились царь в панамке, Феррапонт с газетой и тётя Дуня с самоваром. А на козлах сидел Фрол. Да, решил царь всё ж и его с собой взять. Иначе кто лошадей править будет? Вот только шапку мы его так и не уговорили снять, в ней и поехал.

За телегой тащился прицеп с большой бочкой, украшенной золотыми царскими вензелями. Красиво, одним словом.

— Видите? Это оно — чудо царское, которое на выставке покажем, — сказал я шёпотом Ивану и Василисе, указывая на бочку. — Но что внутри — он никому не говорит. Даже мне.

Когда немного проехали, Ваня мне на ухо шепнул:

— Серый, а ты взял с собой?..

— Чего? — не понял я.

— Ну, что ты обычно берёшь — яйца там, курочка. Соль в спичечном коробке?

